

Научная статья
УДК 343.352
DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1522

Alexey Alekseevich Trofimovich
Postgraduate of the Department of Theory of State and Law,
field of training
40.03.01 — Jurisprudence,
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
sigal602@mail.ru

Tatiana Pavlovna Butenko
Candidate of Law,
Head of the Department of Criminal Law,
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
butanya1979@yandex.ru

Алексей Алексеевич Трофимович
аспирант кафедры теории государства и права,
направление подготовки
40.03.01 — Юриспруденция
Амурский государственный университет
Благовещенск, Российская Федерация
sigal615@mail.ru

Татьяна Павловна Бутенко
канд. юрид. наук,
заведующий кафедрой уголовного права,
Амурский государственный университет
Благовещенск, Российская Федерация
butanya1979@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КОРРУПЦИИ КАК ЯВЛЕНИИ, ПОСЯГАЮЩЕМ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА, В XX—XXI вв.

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье на примере законодательства СССР и Российской Федерации проанализированы тенденции развития нормативных представлений о коррупции как угрозе национальной безопасности страны. Коррупция выступает социально-негативным явлением, традиционно присущим российской государственности, известным с древнейших времен. Несмотря на тот факт, что опасность коррупционных проявлений для безопасности государства, нормального функционирования его аппарата и защиты прав как общества в целом, так и отдельных его членов, осознавалась на протяжении всего исторического развития государства, соответствующие концептуальные положения на законодательном уровне долгое время не находили своего непосредственного закрепления.

Авторами определено, что в советскую эпоху законодательство термином «национальная безопасность» не оперировало, с определенной долей условности судить о формировании концепции влияния коррупции на национальную безопасность можно только начиная с 1960 г. В рамках стратегий (концепций) национальной безопасности Рос-

сийской Федерации коррупция непосредственно в качестве угрозы национальной безопасности была определена только в Стратегии национальной безопасности 2009 г. Несмотря на то, что ныне действующая Стратегия национальной безопасности непосредственно коррупцию в качестве угрозы национальной безопасности текстуально не называет, ее искоренение определено как национальный интерес государства и задача, разрешение которой имеет важность в контексте обеспечения национальной безопасности.

По итогу исследования сделан вывод о рациональности определения коррупции в рамках Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в качестве угрозы национальной безопасности и соответствующем изменении законодательно определенного понятия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, национальная безопасность, государственная безопасность, угроза национальной безопасности, интересы личности, интересы общества, интересы государства, коррупциогенный фактор, взяточничество, правоохранительный орган, государственный аппарат

Для цитирования: Трофимович А. А., Бутенко Т. П. Развитие представлений о коррупции как явлении, посягающем на национальную безопасность российского государства, в XX—XXI вв. // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 1(74). С. 270—275. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1522.

Original article

THE EVOLUTION OF PERCEPTIONS OF CORRUPTION AS A THREAT TO THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN STATE IN THE 20th-21st CENTURIES

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. Using the example of the legislation of the USSR and the Russian Federation, the article analyzes the trends in the evolution of normative ideas about corruption as a threat to the national security of the country. Corruption is a socially negative phenomenon traditionally inherent in Russian statehood, known since ancient times. Despite the fact that

the danger of corruption for the security of the state, the normal functioning of its apparatus and the protection of the rights of both society as a whole and its individual members has been recognized throughout the historical development of the state, the relevant conceptual provisions at the legislative level have not been directly consolidated for a long time.

The authors point out that in the Soviet era, the legislation did not use the term “national security”, with a certain degree of conditionality, it is possible to talk about the formation of the concept of the impact of corruption on national security only since 1960. Within the framework of the National Security Strategies (Concepts) of the Russian Federation, corruption was identified directly as a threat to national security only in the National Security Strategy of 2009. Despite the fact that the current National Security Strategy does not directly name corruption as a threat to national security, its eradication is defined as a national

interest of the state and a task, the resolution of which is important in the context of ensuring national security.

Based on the results of the study, a conclusion is made about the rationality of defining corruption within the framework of the National Security Strategy of the Russian Federation as a threat to national security and a corresponding change in the legally defined concept of corruption.

Keywords: *corruption, national security, state security, threat to national security, interests of the individual, interests of society, interests of the state, corruption-causing factor, bribery, law enforcement agency, state apparatus*

For citation: Trofimovich A. A., Butenko T. P. The evolution of perceptions of corruption as a threat to the national security of the Russian state in the 20th-21st centuries. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;1(74):270—275. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1522.

Введение

Актуальность. Коррупция выступает как явление, традиционно присущее российскому государству практически с момента его образования, уровень коррупции на всех этапах становления российской государственности был чрезвычайно высоким. Неоспорим тот факт, что коррупционные проявления непосредственным образом сказываются на состоянии национальной безопасности (в контексте ее современного понимания как состояния защищенности прав и интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз). Коррупция наносит ущерб как интересам самого государства, так и интересам общества и отдельно взятой личности.

Изученность проблемы. Коррупция в научной литературе выступает как глубоко изученное социально-негативное явление. Роль коррупции в качестве угрозы национальной безопасности Российской Федерации исследовалась такими авторами, как, например, А. А. Тимофеева и М. Н. Еременко [1], О. В. Журкина [2], Е. В. Киреев [3], И. А. Терещенко [4], М. В. Шедий, И. Е. Соловьев, В. Г. Иванов [5], Р. Ф. Сатлыкова [6], Д. М. Якушев [7]. Пристальное внимание исследователи (например, М. В. Баранчикова и Ю. В. Кирюхина [8], А. С. Ганишина и А. С. Гусева [9], С. В. и Е. А. Егорышевы [10], Т. В. Филоненко [11] и др.) также уделяют характеристике общественной опасности коррупции, отмечая, как правило, возможность причинения данным явлением вреда интересам личности, общества, государства практически во всех сферах жизнедеятельности. При этом особой степенью общественной опасности, как верно отмечают А. С. Ганишина и А. С. Гусева [9], обладает именно коррупция в системе правоохранительных органов государства. При этом в контексте исторического развития механизма борьбы с коррупционными проявлениями, как отмечают В. С. Касьянов [12] и Н. Е. Богданов [13], политика современного российского государства наиболее эффективна, однако опыт СССР должен учитываться при формировании государственной антикоррупционной политики. Именно правовые механизмы, по мнению В. Д. Зорькина, максимально эффективны в вопросе системной борьбы с коррупцией [14].

Цель исследования заключается в разработке предложений по совершенствованию норм действующего законодательства с целью отражения повышенной степени важности борьбы с коррупцией в целях обеспечения национальной безопасности на основании анализа особенностей оценки отечественным законодателем роли коррупции как одной из угроз национальной безопасности страны в XX—XXI вв.

Задачи исследования:

1) выявление особенностей отражения в советском законодательстве роли коррупции как угрозы национальной (государственной) безопасности, в исследовании особенностей отражения в современном российском законодательстве роли коррупции как угрозы национальной безопасности;

2) разработка возможных способов отражения в российских актах стратегического планирования повышенной опасности коррупции в контексте обеспечения интересов личности, общества, государства.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что, по нашему мнению, современный российский законодатель при формулировании Стратегий национальной безопасности Российской Федерации не уделил должного внимания коррупции как одной из важнейших внутренних угроз национальной безопасности и не наделил ее статусом таковой непосредственно (о том, что коррупция в современной России является угрозой национальной безопасности, в ныне действующей Стратегии национальной безопасности упоминается лишь косвенно).

Научная новизна исследования заключается в попытке комплексного анализа истории развития представлений о коррупции в качестве угрозы национальной безопасности в советскую эпоху и в современное время, а также в разработке предложений по совершенствованию концептуальных основ законодательной дефиниции понятия «коррупция».

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении концептуальных особенностей отражения на законодательном уровне роли коррупции как одной из угроз в механизме обеспечения национальной безопасности страны в период XX—XXI вв.

Практическая значимость исследования состоит в формулировании возможных способов отражения в российских актах стратегического планирования повышенной опасности коррупции в контексте обеспечения интересов личности, общества, государства.

Основная часть

Методология исследования. Проведенное исследование основывается на диалектико-материалистическом методе познания. В качестве специальных методов научного познания был применен исторический метод (анализируется история развития законодательной регламентации категории «национальная безопасность» с XX в. и до современных правовых норм); сравнительно-правовой метод (выявляются достоинства и недостатки прошлого и действующего законодательства).

Результаты исследования и их обсуждение. Еще в период Древнерусского государства после того, как коррупция перестала допускаться в качестве своеобразного обычая (речь здесь может идти о посулах, взятках, системе кормления), зарождаются истоки формирования антикоррупционной политики [3]. И, несмотря на тот факт, что изначально помимо социального осуждения коррупционное поведение никоим образом не наказывалось, а вся история российской государственности свидетельствует о маятникообразном развитии данного явления (от принятия эффективных мер противодействия коррупции, до ее расцвета и вновь начала борьбы с ней) в целом, к настоящему времени сформировалась достаточно прогрессивная и развитая система противодействия коррупции.

Например, И. А. Терещенко совершенно обоснованно констатирует, что высокий уровень коррупции в России деформирует общественное сознание, порождая критическое недоверие граждан к институтам публичной власти; снижает уровень инвестиционной привлекательности государства; негативно сказывается на роли государства в регулировании экономических и социальных процессов; в случае распространения в органах государственной власти (и в особенности в правоохранительных органах) снижает степень защищенности конституционных прав и свобод личности [4, с. 3]. М. В. Баранчикова и Ю. В. Кирюхина констатируют, что высокий уровень коррупции в государственном аппарате непосредственно подрывает доверие общества к публичным институтам, способствует развитию теневой экономики, что, в свою очередь, наносит существенный вред охраняемым общественным интересам [8]. Особую опасность представляет собой коррупционное поведение сотрудников правоохранительных органов, использующих широкий массив своих властных полномочий в целях, противоречащих интересам службы [9]. В современных условиях, по верному замечанию С. В. и Е. А. Егорышевых, коррупция институционализируется, что во многом способствует формированию коррупционной идеологии и повышает степень опасности рассматриваемого явления для безопасности общества и государства [10]. В целом, коррупция способна наносить ущерб абсолютно всем отношениям, складывающимся в обществе.

Анализировать процесс развития представлений о коррупции как угрозе национальной безопасности в XX в. можно, на наш взгляд, с определенной долей условности, в частности, в силу того, что сама категория «национальная безопасность» как безопасность государства, общества и личности от внутренних и внешних угроз, появилась в отечественной правовой системе только в 1997 г., когда была принята первая Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300) — в советскую эпоху речь шла только о государственной безопасности, которая преимущественным образом отражала официальную точку зрения военно-политического руководства страны в части приоритета интересов государства над интересами общества и личности. Однако, уже в XX в. на государственном уровне в полной мере осознавалось негативное влияние коррупции на нормальное функционирование государственного аппарата.

В советскую эпоху, как отмечают отдельные исследователи, понятия, целей и назначения государственной службы на нормативном уровне закреплено не было, при этом в научной литературе того времени государ-

ственная служба рассматривалась как выполнение служащим от имени государства его поручений, цель же службы определялась как достижение соответствующего результата, намеченного государством [12]. В целом, данное утверждение соответствовало действительности, поскольку, как известно, вся деятельность правоохранительных и иных государственных органов была подчинена господствующей идеологии и подконтрольна партийному руководству. При этом в рамках настоящего исследования нами не отождествляются понятия государственной и национальной безопасности — национальная безопасность как комплексная категория всегда органично сочетает в себе как интересы непосредственно государства, так и интересы общества и отдельно взятой личности, что в рассматриваемом случае имеет принципиально важное значение.

При этом всё советское уголовное законодательство делало акцент именно на защите интересов государства. Так, Уголовный кодекс РСФСР от 1922 г., согласно его преамбуле, был введен в действие в целях ограждения рабоче-крестьянского государства и революционного правопорядка от его нарушителей и общественно опасных элементов. Задачей Уголовного кодекса РСФСР от 1922 г. была определена защита государства трудящихся от преступлений и общественно опасных элементов. Из текста Уголовного кодекса РСФСР от 1926 г. данные положения были исключены, однако и цели защиты прав личности в нем провозглашено не было. В Уголовном кодексе РСФСР от 1960 г. впервые в пределах советской эпохи было сделано упоминание о том, что уголовно-правовая политика государства имеет своей задачей не только защиту непосредственно государственных интересов, но также и защиту личности, прав и свобод граждан. И в связи с тем, что в каждом из вышеназванных кодексов устанавливалась уголовная ответственность за взяточничество, коррупционные проявления с самого провозглашения советской власти рассматривались как угроза государственной безопасности, а с 1960 г. начали формироваться первые представления о коррупции как угрозе именно безопасности национальной, сочетающей в себе как интересы непосредственно государства, так и интересы отдельно взятой личности. В рассматриваемый исторический период антикоррупционные механизмы устанавливались не только в уголовном законодательстве, но и во многих нормативных актах иной отраслевой направленности, однако, везде фигурировал факт защиты рабоче-крестьянского государства и революционного правопорядка. При этом в советское время имели место достаточно громкие судебные разбирательства над коррупционерами (например, суд сразу над сорока двумя работниками судебной системы, обвиненных в коррупции, семнадцать из которых были приговорены к смертной казни).

Как уже было отмечено, в отечественной правовой системе категория национальной безопасности в правовое поле была внедрена в 1997 г. с принятием первой в Российской Федерации Концепции национальной безопасности. Как совершенно обоснованно отмечается исследователями, период с 1990 по 2008 г. характеризовался беспрецедентным распространением коррупции во всех сферах общественной жизни, данный период именуют наиболее коррумпированным за всю историю российского государства. Как было отмечено председателем Конституционного суда РФ

В. Д. Зорькиным, постсоветский период характеризовался вопиюще неправовым приватизационным распределением крупной собственности между субъектами, которые были в максимальной степени приближены к новым властным структурам и криминальной среде [14, с. 63].

В указанный период коррупция была распространена настолько, что фактически даже подбор кадров в органах власти и управления стал осуществляться на платной основе. При этом данный факт государством осознавался. Например, в 1992 г. Президентом РФ Б. Н. Ельциным был подписан Указ «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», в соответствии с которым главой государства был сделан особый акцент не только на констатации факта чрезвычайно высокого уровня коррумпированности государственного аппарата, но и также определена общественная опасность такого состояния в стране. В указе определялось, что столь высокий уровень коррупции непременно влечет за собой ущемление конституционных прав личности в различных сферах общественных отношений, подрыв доверия общества к государственно-властным структурам, негативное влияние коррупции на динамику экономического развития страны и пр. В 1992 г. также была сформирована и начала свою деятельность Межведомственная комиссия Совета Безопасности РФ по борьбе с коррупцией.

При всех указанных обстоятельствах, в первой принятой в стране Концепции национальной безопасности ни коррупция, ни необходимость борьбы с нею не упоминались ни в качестве внутренней угрозы национальной безопасности, ни в качестве приоритетного направления деятельности государства. В данном акте стратегического планирования упоминалось о несовершенстве системы организации государственной власти, о сращивании отдельных элементов исполнительной и законодательной власти с криминальными структурами. Но непосредственно коррупция и необходимость системной борьбы с нею никакого отражения в данном акте не нашли.

Новая Концепция национальной безопасности была утверждена в 2000 г., которая также коррупцию в качестве угрозы национальной безопасности не определила, однако в качестве одной из задач в области обеспечения национальной безопасности стала фигурировать борьба с преступностью и коррупцией. Уже в Стратегии национальной безопасности, принятой в 2009 г., коррупция впервые была определена в качестве одного из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности. Также рассматриваемая Стратегия в качестве одного из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности выделяла предупреждение и борьбу с коррупцией. Снижение уровня коррупции стало определяться как фактор, способствующий обеспечению национальной безопасности в области повышения качества жизни граждан. Как видно, только к 2009 г. коррупция впервые была определена как одна из угроз национальной безопасности на нормативном уровне, несмотря на тот факт, что уже с 1990-х гг. коррумпированность российского государства и общества находилась на критически высоком уровне.

В 2021 г. была принята очередная, ныне действующая, Стратегия национальной безопасности, в рамках которой:

– искоренение коррупции было определено в качестве национального интереса Российской Федерации;

– предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности было определено как одна из задач, реализация которой необходима для обеспечения государственной и общественной безопасности;

– снижение уровня коррупции в предпринимательской среде определено в качестве одной из задач обеспечения экономической безопасности государства;

– развитие международного сотрудничества в области противодействия коррупции определено в качестве одной из задач, реализация которой необходима для достижения целей внешней политики государства.

Таким образом, осуществление противодействия коррупции выступает как неотъемлемый фактор реализации многих стратегических национальных приоритетов. Как следует из ныне действующей Стратегии национальной безопасности, государство уделяет огромную роль борьбе с коррупционными проявлениями в контексте обеспечения различных видов безопасности, структурно объединенных в категорию безопасности национальной. Начиная с 2008 г. в стране проводится эффективная, комплексная и системная антикоррупционная политика, при этом, несмотря на существенное снижение уровня коррупционных явлений в стране, в сравнении с 1990—2008 гг. и более ранними историческими периодами, коррупционные проявления в современной России всё еще остаются на недопустимо высоком уровне. Особую опасность коррупции для обеспечения национальной безопасности страны обуславливает тот факт, что современные геополитические условия предоставляют злоумышленникам возможность на возмездной основе использовать весь потенциал своих властных полномочий в интересах недружественных государств и отдельных субъектов, интересы которых диаметрально противоположны интересам Российской Федерации. Более того, современная статистика свидетельствует о том, что для большей части государственных служащих и должностных лиц неотвратимость наступления уголовной ответственности за коррупционное преступление не является сдерживающим фактором.

Так, только за 2024 г., в соответствии со сводными данными о состоянии судимости в России Судебного департамента при Верховном суде РФ, за преступления коррупционной направленности было осуждено более 21 700 чел. (что в сравнении с 2023 г. показало небольшое снижение количества данного вида преступлений), притом что за первые семь месяцев 2025 г. количество официально зарегистрированных преступлений коррупционной направленности составило почти 18,5 тыс. (что на 20 % больше аналогичного периода годом ранее). При этом стоит учесть, что коррупционные преступления обладают чрезвычайно высокой латентностью, в связи с чем официальные статистические показатели не в полной мере отражают динамику данных преступлений [15].

Выводы

Несмотря на то, что ныне действующая Стратегия национальной безопасности системно не приводит перечня угроз национальной безопасности, они раскрываются в тексте всего акта, при этом непосредственно коррупция в качестве угрозы национальной безопасности текстуально не названа, хотя ее искоренение и определено как национальный интерес государства и задача, разрешение которой имеет важность в контексте обеспечения национальной безопасности. Столь серьезный характер рассматриваемой угрозы, широкий спектр общественных отношений,

вред которым наносят коррупционные явления, ее чрезвычайно широкая распространенность в современных условиях, на наш взгляд, в полной мере свидетельствуют о рациональности определения коррупции в рамках Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в качестве угрозы национальной безопасности. В контексте уже длительного процесса формирования представлений (как научных, так и нормативных) относительно значимости коррупции в обеспечении национальной безопасности, данное решение видится вполне рациональным и давно требующим своего нормативного отражения.

При этом стоит согласиться и с исследователями, которые в целом считают актуальным вопрос о некотором видоизменении законодательно закрепленной дефиниции понятия коррупции в контексте обеспечения национальной

безопасности [2]. Как представляется, в данном аспекте рационально в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» конкретизировать понятие коррупции не просто посредством перечисления деяний, подпадающих под признаки коррупции, но и сущностно раскрыть понятие данного явления, которое, на наш взгляд, должно содержать в себе указание на то, что коррупция выступает одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Указанные выше концептуальные предложения обусловлены самой историей развития представлений о коррупции в контексте обеспечения национальной безопасности, их принятие способствует отражению объективно существующих тенденций и реалий в рассматриваемой сфере правоотношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тимофеева А. А., Еременко М. Н. Коррупция в России как угроза национальной безопасности: историко-правовой аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 2(37). С. 15—21.
2. Журкина О. В. Коррупция как угроза национальной безопасности // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 9А. С. 469—474.
3. Киреев Е. В. Коррупция в России как угроза ее национальной безопасности // Экономика. Право. Общество. 2020. Т. 5. № 2. С. 85—94.
4. Терещенко И. А. Коррупция как фактор угрозы национальной безопасности Российской Федерации: политологический анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 230 с.
5. Шедий М. В., Соловьев И. Е., Иванов В. Г. Коррупция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 1(29). С. 5—8.
6. Сатлыкова Р. Ф. Коррупция как угроза национальной безопасности современности // Вестник науки. 2023. № 5(62). Т. 3. С. 437—443.
7. Якушев Д. М. Коррупция — угроза национальной безопасности РФ // Научные высказывания. 2024. № 17(64). С. 10—21.
8. Баранчикова М. В., Кирюхина Ю. В. Коррупция как угроза безопасности современному обществу: уголовно-правовой и социологический аспекты // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2024. № 2(99). С. 124—131.
9. Ганишина А. С., Гусева А. С. Коррупционное поведение сотрудников правоохранительных органов: теоретический анализ и проблемы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 34—38. DOI: 10.24412/2658-638X-2021-4-34-38.
10. Егорышев С. В., Егорышева Е. А. Коррупция: институциональные признаки, социальные детерминанты и последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 2. С. 253—264. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-2-253-264.
11. Филоненко Т. В. Антикоррупционная политика России. Роль органов прокуратуры в ее формировании и реализации : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2020. 242 с.
12. Касьянов В. С. Коррупция и борьба с ней в советской России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2014. № 4. С. 16—25.
13. Богданов Н. Е. Исторический анализ возникновения и распространения коррупции в России // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24. С. 340—353.
14. Зорькин В. Д. Право против хаоса : моногр. М. : Норма, 2025. 536 с.
15. Судникова Н. Ю., Нестеренко В. В. Антикоррупционный комплаенс как инструмент противодействия коррупции // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией : материалы всерос. науч.-практ. конф. М. : Моск. акад. Следств. ком. им. А. Я. Сухарева, 2024. С. 125—131.

REFERENCES

1. Timofeeva A. A., Yereimenko M. N. Corruption in Russia as a threat to national security: historical and legal aspect. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = Legal and Order: History, Theory, Practice*. 2023;2(37):15—21. (In Russ.)
2. Zhurkina O. V. Corruption as a threat to national security. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*. 2022;12(9A):469—474. (In Russ.)
3. Kireev E. V. Corruption in Russia as a threat to its national security. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo = Economics. Law. Society*. 2020;5(2):85—94. (In Russ.)
4. Tereshchenko I. A. Corruption as a threat to the national security of the Russian Federation: a political science analysis. *Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2010. 230 p. (In Russ.)
5. Shedij M. V., Solovyov I. E., Ivanov V. G. Corruption as a threat to the national security of the Russian Federation. *Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie = National Security and Strategic Planning*. 2020;1:5—8. (In Russ.) DOI: 10.37468/2307-1400-2020-1-5-8.

6. Satlykova R. F. Corruption as a threat to national security of our time. *Vestnik nauki*. 2023;5(62)-3:437—443. (In Russ.)
7. Yakushev D. M. Corruption as a threat to the national security of the Russian Federation. *Nauchnye vyskazyvaniya*. 2024;17(64):10—21. (In Russ.)
8. Baranchikova M.V., Kiryukhina Yu.V. Corruption as a security threat to modern society: criminal law and sociological aspects. *Nauchnyi vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V. V. Luk`yanova = Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named after V. V. Lukyanov*. 2024;2(99):124—131. (In Russ.)
9. Ganishina I. S., Guseva A. S. Corrupt behavior of law enforcement officials: theoretical analysis of the problem. *Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoi deyatel`nosti = Psychology and pedagogics in official activity*. 2021;4:34—38. (In Russ.) DOI: 10.24412/2658-638X-2021-4-34-38.
10. Egoryshev S. V., Egorysheva E. A. Corruption: institutional features, social determinants and consequences. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*. 2021;21(2):253—264. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-2-253-264.
11. Filonenko T. V. Russia's anti-corruption policy. The role of the Prosecutor's Office in its formation and implementation. Diss. of the Cand. of Law. Vladivostok, 2020. 242 p. (In Russ.)
12. Kasyanov V. S. Corruption and its control in Soviet Russia. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and municipal management. Scholar notes*. 2014;4:16—25. (In Russ.)
13. Bogdanov N. Historical analysis of the emergence and spread of corruption in Russia. *Voprosy rossiiskoi yustitsii*. 2023;24:340—353. (In Russ.)
14. Zor`kin V. D. Law vs Chaos. Monograph. Moscow, Norma, 2025. 536 p. (In Russ.)
15. Sudnikova N. Yu., Nesterenko V. V. Anti-corruption compliance as a tool for combating corruption. *Aktual`nye problemy bor`by s korrupsiei = Topical issues in combating corruption. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference*. Moscow, Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation publ. 2024:125—131. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.11.2025; одобрена после рецензирования 12.12.2025; принята к публикации 15.12.2025.
The article was submitted 25.11.2025; approved after reviewing 12.12.2025; accepted for publication 15.12.2025.